

Об одной пропагандистской кампании

Всесоюзный поход комсомола и молодежи
за культуру (1958—1960) в Центральном
Нечерноземье

Особенностью политических преобразований эпохи Н. С. Хрущева являлись попытки повысить значение общественности в социально-политической сфере. Деятельность народных дружин, товарищеских судов, создание разветвленной системы обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами, просветительных и научно-технических обществ и другие инициативы власти рассматриваются в литературе как черта десталинизации и развитие «советского демократизма», выступавшего одним из оснований доктрины построения «общенародного государства» с центральной идеей привлечения большого количества людей к работе государственных структур.

Массовость политического участия считалась в конце 1950-х — начале 1960-х годов критерием демократичности социалистического государства, которое со временем должно было уступить свои функции общественным организациям¹. Одной из сфер, где это было возможным, Хрущев на XXI съезде КПСС провозгласил «некоторые вопросы культурного обслуживания населения»². За год до открытия съезда в стране был объявлен «Всесоюзный поход комсомола и молодежи за культуру». Представляется актуальным выяснить замысел, ход и результаты этого мероприятия, которое рассматривалось властью в качестве одного из способов реализации доктрины «общенародного государства».

Причины пропагандистской кампании

«Поход» стартовал накануне XIII съезда ВЛКСМ (апрель 1958 года) как «почин» комсомольских организаций Калужской, Воронежской областей

КОМЕТЧИКОВ Игорь Вячеславович — доцент кафедры отечественной истории Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского, кандидат исторических наук.

¹ См.: **Пыжиков А. В.** Хрущевская «оттепель». М., 2002. С. 245, 246, 247, 249, 258; **Он же.** Политические преобразования в СССР (50—60-е гг.). М., 1999. С. 190, 193, 194, 215, 216, 234—235; **Он же.** Хрущевские эксперименты в правоохранительной сфере (конец 1950-х — начало 1960-х гг.) // Вопросы истории. 2006. № 4. С. 103—106.

² XXI съезд КПСС: стенографический отчет. М.: Политиздат, 1959. Т. 1. С. 103.

Ключевые слова: «всесоюзный поход за культуру», Центральное Нечерноземье, Калужская область, комсомол, культура советской деревни, власть, общество, урбанизация, сельский клуб, сельская библиотека.

и Башкирской АССР по «повышению культуры молодежи», особенно сельской. Выбор Калужской области в числе регионов—инициаторов «похода» был не случаен. Многие государственные учреждения культуры этого региона, как и других областей Центрального Нечерноземья, продолжительное время находились в упадке. Но степень тяжести их положения варьировалась в зависимости от местных условий и ряда других причин. Так, например, государство энергично развивало систему кинообслуживания, радиофикации, лекционную пропаганду. В частности, в 1954 году увеличились расходы бюджета на организацию показа кино в сельской местности³, что, наряду с ростом числа киноустановок, привело к тому, что в середине 1950-х годов сельский житель начал посещать кино в среднем один раз в месяц⁴. Постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 5 мая 1954 года предполагало сплошную радиофикацию сел страны в период с 1954-го по 1960 год⁵.

Уже к 1956-му в большинстве областей Центрального Нечерноземья было радиофицировано более 50 процентов колхозных дворов⁶. В начале 1957 года принимается решение о передаче функций осуществления лекционной пропаганды от органов Министерства культуры СССР Всесоюзному обществу по распространению политических и научных знаний, что приводит к увеличению количества лекций в четыре раза в течение 1957—1961 годов; лекторы Общества выступали в колхозах, совхозах, МТС и селах⁷. На этом фоне сельские учреждения культуры выглядели аутсайдерами, тормозившими прогресс распространения официальной советской культуры на сельские населенные пункты в целом.

В плачевном состоянии находились не только сельские клубы, но и районные дома культуры, которые в большинстве сельских районных центров были единственным клубным учреждением, а в 75 процентах райцентров — еще и единственным кинотеатром и залом для собраний районного актива. Чаще всего это были кое-как приспособленные дома бывших «кулаков», церкви, склады. Ежегодно из-за ветхости многие из них закрывались, а строительство новых почти не велось. За годы пятой пятилетки (1951—1955) в РСФСР для районных домов культуры было построено лишь 55 зданий. Министерство культуры оценивало потребность в них в сотнях единиц и просило Бюро ЦК КПСС по РСФСР «по-

³ См. Материалы по культурно-просветительной работе: сборник. М., 1959. С. 123—127, 213—214, 223, 226, 227, 279—280, 281—282, 283, 287.

⁴ Подсчитано по: Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. А-495. Оп. 1. Д. 111. Л. 64—65, 102; Д. 9618. Л. 23—28; Д. 9624. Л. 37, 70, 76, 100, 109, 116, 156; Д. 9625. Л. 61, 93, 110, 140; Д. 9626. Л. 25, 93.

⁵ См. Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ). Ф. 556. Оп. 15. Д. 36. Л. 44.

⁶ Подсчитано по: Российский государственный архив экономики (далее — РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 11. Д. 5015. Л. 67, 68; Д. 5591. Л. 77.

⁷ Подсчитано по: ГАРФ. Ф. А-561. Оп. 1. Д. 123. Л. 13, 16 об., 24 об., 36, 37 об., 43 об., 57 об., 63 об., 71 об., 77 об., 89 об.; Д. 514. Л. 6—7.

мочь» республике в строительстве 500 зданий в течение шестой пятилетки⁸.

Несмотря на то, что в 1953—1957 годах продолжалось увеличение числа клубных учреждений (по двенадцати областям Центрального Нечерноземья из число возросло с 12 854 до 14 006 (на 8,9 процента)⁹, главным образом за счет строительства новых клубов колхозами, это не меняло сложившейся практики их финансирования. Государственные сельские учреждения культуры, как и ранее, находились на сельском бюджете. В середине 1950-х годов их бюджетное финансирование продолжало уменьшаться. Так, в 1955-м в целом по РСФСР на оборудование и инвентарь было запланировано израсходовать в среднем на избу-читальню — 71 рубль, на сельский клуб — 246 (с 1949-го по 1955 год объем финансирования сократился на 53 (42,7 процента) и 504 рубля (67,2 процента) соответственно)¹⁰.

Другую (меньшую) часть доходов сельских учреждений культуры составляли поступления от оказания платных услуг колхозам, совхозам, МТС, другим организациям и предприятиям, а также населению, которые в бюджетном законодательстве именовались «специальные средства» и представляли собой перечисления от сдачи в аренду помещений, транспорта, театральных костюмов и инвентаря, от организации выставок и проведения экскурсий, платных лекций, выступлений коллективов художественной самодеятельности и спортивных мероприятий, платных кружков и курсов, семинаров и др. Государство регламентировало расходование «специальных средств»: расходы по каждой статье сметы должны были соответствовать доходам. Перемещения средств между статьями не предусматривалось. Утверждение смет происходило на заседании исполкомов Советов, на бюджете которых состояло учреждение культуры¹¹, что делало его полностью зависимым в финансировании своего развития и текущей деятельности.

Недостаточное финансирование предопределяло слабость материальной базы государственных учреждений культуры. Хотя большинство из них в Центральном Нечерноземье располагались в собственных помещениях, многие не были приспособлены к ведению культурно-просветительной работы. К 1955 году в большинстве областей более половины изб-читален имели собственные здания (исключением была только Орловская область, где собственные здания были у 46,4 процента изб-читален); в более чем двух третях изб-читален имелся зрительный зал (в Орловской области — в 44,2 процента). По две и более комнат имели 13 процентов изб-читален в Тульской и 13,3 процента в Калининской областях. В остальных регионах этот показатель не превышал 4 процентов общего количества изб-читален.

⁸ См. Российский архив новейшей истории. Ф. 5. Оп. 34. Д. 8. Л. 3—5, 7, 8, 21.

⁹ Подсчитано по: Народное хозяйство РСФСР в 1958 году: стат. сборник. М., 1959. С. 469. Народное хозяйство РСФСР в 1962 году: стат. сборник. М., 1963. С. 526.

¹⁰ Подсчитано по: ГАРФ. Ф. А-501. Оп. 1. Д. 758. Л. 153, 154; РГАНИ. Ф. 5. Оп. 34. Д. 8. Л. 6.

¹¹ См. Материалы по культурно-просветительной работе. С. 204—213.

От 60 до 90 процентов сельских клубов размещались в собственных помещениях, причем в восьми регионах более 90 процентов клубов имели только зрительный зал. Двумя и более комнатами для занятий кружков и секций располагало чуть более 204 сельских клубов Калининской и Тульской областей, а в остальных областях таких клубов насчитывалось от 0,7 до 8 процентов¹². Собственные библиотеки в начале 1956 года имели 28,7—67,1 процента изб-читален (в Орловской области — 18,7, Костромской — 79,2, Владимирской — 81 процент) и 21,4—61 процента сельских клубов (в Московской области — 10,9, Ярославской — 13,4, Тульской — 19,2, Орловской — 100 процентов)¹³.

В 1950-х годах в процессе унификации сельских клубных учреждений на базе сельских клубов шло наращивание количества собственных киноустановок. Если в 1950 году в десяти областях Центрального Нечерноземья меньше 5 процентов изб-читален и в восьми — до 10 процентов сельских клубов имели собственные киноустановки, то в 1955-м ими уже располагало 0,7—9,3 процента изб-читален (в Ивановской области — в 20,7 процента, Московской — 44,2, Ярославской — 53,9 процента) и 10,7—28,6 процента сельских клубов (в Смоленской области — 3,6 процента, Ивановской — 51,7, Московской — 80 процентов)¹⁴.

В середине 1950-х годов, судя по статистическим отчетам сельских клубных учреждений, происходит свертывание ряда ранее учитывавшихся направлений «культурно-массовой» работы. Сокращалась тематика доступных сельскому населению кружков, а также лекционной пропаганды. Во второй половине 1950-х в годовых отчетах сельских клубных учреждений стали указываться данные о количестве и посещаемости населением лекций только по двум темам: «техники и агротехники» и «естественнонаучным» вопросам. Понижалась посещаемость лекций и докладов в клубных учреждениях по сравнению с предшествующими годами: на первом месте по количеству и посещаемости находились лекции по вопросам техники и агротехники (в среднем 0,2—0,8 посещений в год на одного сельского жителя), на втором — на естественнонаучные темы (0,2—0,6 посещений)¹⁵.

В 1955 году в среднем в одной избе-читальне действовало кружков от 1,3 до 2,6, в сельском клубе — от 2,1 до 3, которые посещало 0,01—0,06 процента сельских жителей. В 1956 году на одну избе-читальню по областям Центрального Нечерноземья приходилось кружков от 1,7 до 2,6, на сельский клуб — от 2,2 до 3,1, которые всего посещало от 12,8

¹² Подсчитано по: ГАРФ. Ф. А-501. Оп. 1. Д. 1105. Л. 44, 50, 63, 68, 76, 88, 121, 125, 128, 134, 145, 149.

¹³ Подсчитано по: ГАРФ. Ф. А-501. Оп. 1. Д. 1105. Л. 44, 50, 63, 68, 76, 88, 121, 125, 128, 134, 145, 149.

¹⁴ Подсчитано по: ГАРФ. Ф. А-501. Оп. 1. Д. 1105. Л. 44, 50, 63, 68, 76, 88, 121, 125, 128, 134, 145, 149; Ф. А-534. Оп. 1. Д. 317. Л. 49—51, 54—56, 59—61, 87—89, 102—104, 108—110, 122—124, 194—196; Д. 318. Л. 44—46, 103—105.

¹⁵ Подсчитано по: ГАРФ. Ф. А-501. Оп. 1. Д. 1105. Л. 44, 50, 63, 68, 76, 88, 121, 125, 128, 134, 145, 149; Д. 6853. Л. 5, 42, 64, 70, 101, 147; Ф. А-374. Оп. 1. Д. 6854. Л. 70, 98, 100, 117, 140, 144, 150.

до 51,5 тысячи человек (0,01—0,04 процента сельских жителей)¹⁶. Происходит «концентрация» кружковой работы вокруг наиболее массовых и «общественно полезных» тем и направлений. Самыми посещаемыми становятся драматические кружки, которые объединили от 21,7 до 39,1 процента всей аудитории; в хоровых кружках занималось от 18 до 39,1 процента, в агрозоотехнических — от 5,6 до 32,1 процента всех участников кружковой самодеятельности¹⁷. Во второй половине 1950-х годов снизилась интенсивность выступлений коллективов художественной самодеятельности и агитбригад при сельских клубных учреждениях, хотя количество самих коллективов возросло. Теперь они действовали при абсолютном большинстве сельских клубов и изб-читален. В 1955 году усилиями коллективов художественной самодеятельности в областях Центрального Нечерноземья было проведено в среднем от 2,5 до 12,7 выступлений в одном клубном учреждении, от 0,8 до 2,7 выступлений агитбригад¹⁸.

Таким образом, до «похода» многие сельские клубные учреждения продолжительное время испытывали последствия не-д о ф и н а н с и - р о в а н и я, что существенно ограничивало спектр возможностей проведе-

На местах «поход» должен был стать экспериментом по выработке межведомственной модели решения проблем учреждений культуры, проблем, к которым государство не могло подступить десятилетиями.

ния досуга, который они могли предложить сельскому населению. Эта ситуация еще более усугублялась ведомственными началами в организации и финансировании их работы, сформировавшимися в сталинскую эпоху: кроме государства, «свои» клубы, библиотеки и т. д. на селе имели отраслевые профсоюзы, колхозы и др. Их двери могли быть закрытыми для «чужаков». Распыление средств между учреждениями культуры разных ведомств повлияло на выделение среди целей «похода» приоритета улучшения их материального положения. Для этого на местах «поход» должен был стать экспериментом по выработке межведомственной модели решения проблем учреждений культуры, проблем, к которым государство не могло подступить десятилетиями.

¹⁶ Подсчитано по: ГАРФ. Ф. А-501. Оп. 1. Д. 1105. Л. 44, 50, 63, 68, 76, 88, 121, 125, 128, 134, 145, 149; Д. 6853. Л. 5, 42, 64, 70, 101, 147; Ф. А-374. Оп. 1. Д. 6854. Л. 70, 98, 100, 117, 140, 144, 150.

¹⁷ См. там же.

¹⁸ Подсчитано по: ГАРФ. Ф. А-501. Оп. 1. Д. 1105. Л. 44, 50, 63, 68, 76, 88, 121, 125, 128, 134, 145, 149.

Основные цели пропагандистской кампании

Официально главными целями «похода» 1958—1960 годов на селе объявлялись подъем общеобразовательного и культурного уровня, строительство, благоустройство и оборудование культурно-просветительных учреждений, кинофикация, радиофикация сел и поселков, озеленение населенных пунктов. Старт «похода» был одобрен XIII съездом ВЛКСМ. Молодежи совместно с органами культуры, профсоюзными организациями, колхозами предлагалось построить за два-три года 10 тысяч клубов, 10 тысяч киноаппаратных, благоустроить 40 тысяч учреждений культуры, подготовить 25 тысяч руководителей художественной самодеятельности и т. д.¹⁹

Для власти актуальность «похода комсомола и молодежи за культуру» определялась несколькими обстоятельствами. Во-первых, «поход» опирался на опыт первых послевоенных лет по строительству и оживлению работы культпросветучреждений силами активистов и населения, в результате чего к 1950-м годам довоенная численность учреждений культуры на селе была восстановлена²⁰. Во-вторых, его проведение вписалось в общее направление аграрной политики по индустриализации сельского хозяйства («передача» колхозам техники МТС, подготовка программы сселения так называемых неперспективных деревень), в русле которого находилось и постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 20 июня 1958 года, запрещавшее облисполкомам расходовать государственные средства на какое бы то ни было плановое строительство сельских учреждений культуры²¹. Решение вопроса, таким образом, перекладывалось на плечи колхозов, совхозов, предприятий, а также препоручалось общественности в лице комсомола, профсоюзов и других организаций.

Начало «похода» совпало с поиском в «верхах» вариантов улучшения деятельности учреждений культуры, объединенных идеей оптимизации государственных расходов на их содержание. В начале 1958 года в ЦК КПСС стали поступать предложения по изменению сложившегося порядка финансирования и руководства ими. Тогда же Председатель Совмина РСФСР Д. С. Полянский направил в Бюро ЦК КПСС по РСФСР докладную записку и проект постановления Бюро о передаче-продаже колхозам сельских клубов, находившихся на государственном бюджете. Сама идея исходила от секретаря Свердловского обкома КПСС А. П. Кириленко. С одной стороны, проект признавал слабость материальной базы сельских клубов, на содержание которых государство в 1958 году выделило в среднем 10,3 тысячи рублей (из них 5,4 тысячи составляла

¹⁹ См. XIII съезд ВЛКСМ (15—18 апреля 1958 г.): стенографический отчет. М., 1958. С. 36, 313.

²⁰ См.: Кабанов П. И. Очерки культурно-просветительной работы в СССР в послевоенные годы. 1946—1953 гг. М., 1955. С. 21; Крестьянство в годы упрочения и развития социалистического общества. 1945 — конец 1950-х гг. / отв. ред. и авт. предисл. И. М. Волков. М., 1988. С. 193—194, 196; Вербицкая О. М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву. Середина 40-х — начало 60-х годов. М., 1992. С. 180.

²¹ См. РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 32. Д. 1015. Л. 129.

заработная плата заведующего), с другой — «готовность» колхозов принять «на полное содержание» значительную их часть, что должно было улучшить их деятельность.

Предусматривалась передача сельских клубов с бюджета сельсоветов на содержание колхозов в течение нескольких лет, установление колхозом гарантийного минимума заработной платы заведующему колхозным клубом в размере ставки учителя сельской школы (500—600 рублей). Руководство работой клубов, методическая помощь, подготовка и переподготовка кадров их работников возлагались на органы Министерства культуры РСФСР. При этом Полянский считал необходимым сохранить за государством функцию кинообслуживания сельского населения, предусмотрев выплату колхозам арендной платы за использование принадлежащих им помещений и аппаратуры²².

Такое же предложение поступило в марте 1958 года в ЦК КПСС из ЦК ВЛКСМ. Комсомольские лидеры признавали факт «отставания» системы сельских учреждений культуры от темпов развития колхозов, которые стали «за последние годы крупными и экономически крепкими хозяйствами», предлагая постепенную безвозмездную передачу колхозам учреждений культуры «с учетом их пожеланий и экономических возможностей». В ведении отделов культуры оставались бы кадровые вопросы, методическое руководство, контроль за содержанием работы, а также районные дома культуры. По мнению ЦК ВЛКСМ, принятие этих предложений позволило бы первичным партийным и комсомольским организациям «лучше организовывать массово-политическую и культурную работу среди колхозников», так как «будет покончено с бесплодными спорами» между сельсоветами и правлениями колхозов по поводу того, кто должен ремонтировать, оборудовать и отапливать сельские клубы²³.

Еще более глубокие преобразования предлагал начальник отдела культурно-просветительных учреждений Министерства культуры СССР (май 1958 года), выступавший за «выравнивание» охвата сельского населения деятельностью учреждений культуры благодаря перестройке существовавшей на тот момент «стихийно сложившейся» их сети. Предполагалось сформировать в течение 10—15 лет унифицированную сеть государственных учреждений культуры, располагающихся в центре каждого сельсовета, а также сети типовых домов культуры, клубов и библиотек на центральных усадьбах, в наиболее крупных отделениях колхозов и совхозов, обеспечив их стандартным набором оборудования и инвентаря, включая стационарную киноустановку и радио.

В отдаленных от центра колхоза или совхоза производственных подразделениях и деревнях предлагалось сооружать красные уголки или обслуживать проживающее там население передвижными автоклубами районных домов культуры. Реализация этих планов в стране означала бы

²² См. ГАРФ. Ф. А-501. Оп. 1. Д. 2159. Л. 161—165.

²³ См. РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 32. Д. 943. Л. 1—4.

передачу колхозам в «безвозмездное полное содержание» 25 из 80 тысяч сельских клубов с направлением высвободившихся бюджетных средства на финансирование остающихся в ведении государства сельских домов культуры, значительное увеличение ассигнований на их ремонт, оборудование и приобретение инвентаря. В результате в 1958—1965 годах можно было бы укомплектовать обязательным его минимумом каждый из них, осуществить в течение 10—15 лет около строительство 3,5 тысячи типовых зданий районных домов культуры, а также типовых районных библиотек²⁴.

«Поход за культуру»: начало проведения и первые итоги

Различия в понимании принципов и механизмов совершенствования деятельности учреждений культуры проявились в ведомственном соперничестве за право возглавить «поход». Первый год «двушлетки» совпал с проведением Всероссийского общественного смотра работы культурно-просветительных учреждений, организованного по решению Бюро ЦК КПСС по РСФСР и СМ РСФСР. ЦК ВЛКСМ, кроме объявления «похода», использовал в качестве «своих» поводов для активизации «борьбы за культуру» установление 7 февраля 1958 года указом Президиума ВС СССР Дня советской молодежи (согласно указу, празднование Дня советской молодежи должно было проводиться ежегодно в последнее воскресенье июня²⁵) и объявление о проведении в 1960 году второго Всесоюзного фестиваля советской молодежи²⁶, что по традиции означало и соответствующую активность комсомольских организаций в канун и во время празднования²⁷.

Кроме того, 19 февраля 1960 года ЦК ВЛКСМ принял постановление «О работе комсомольских организаций в связи с постановлением ЦК КПСС “О задачах партийной пропаганды в современных условиях”», обязывавшем комсомольские органы не только разработать планы, согласованные с органами культуры, радиовещания, отделениями Общества по распространению политических и научных знаний и другими организациями,

²⁴ См. РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 32. Д. 943. Л. 12—33.

²⁵ См. Справочник партийного работника / редкол. В. Н. Малин [и др.]. М., 1959. Вып. 2. С. 775.

²⁶ См. Материалы по культурно-просветительной работе. С. 46, 49—50, 95—96.

²⁷ 21 февраля 1958 года Секретариат ЦК ВЛКСМ принимает постановление «О Дне советской молодежи», которым комсомольские организации ориентировались на подготовку и проведение этого праздника «на основе широкой самостоятельности молодежи, без каких-либо затрат денежных средств». Кроме традиционного трудового подъема, молодежь должна была подготовить к празднику «свою содержательную, интересную программу», состоящую из митингов, бесед, собраний, вечеров, сборов, посвященных Родине, КПСС, комсомолу, факельных шествий, смотров художественной самостоятельности, походов, физкультурных соревнований, городских, районных, колхозных карнавалов, народных игр, массовок в парках, за городом. См. Справочник партийного работника. Вып. 2. С. 777.

но и «повысить организаторскую роль комитетов комсомола, отделов пропаганды и агитации в постановке всей идейно-воспитательной работы среди молодежи»²⁸. Министр культуры РСФСР подчеркнул в письме местным органам культуры от 24 февраля 1958 года, что поход «должен стать составной частью всей деятельности всех органов и учреждений культуры», рекомендовав им, однако, принимать участие в составлении планов «похода», разработке «конкретных обязательств» комсомольцев по подъему культуры и оказании им практической помощи по укреплению материальной базы учреждений культуры²⁹. Приказ министра культуры СССР Н. А. Михайлова № 416 от 12 июня 1958 года «Об участии учреждений культуры в походе комсомола за повышение культуры молодежи», ориентировавший местные отделы культуры на сотрудничество с комсомольскими организациями при достижении целей «похода», как видно, учитывал существование разных проектов реформирования сети сельских учреждений культуры. Органам культуры на местах предписывалось «шире практиковать опыт долевого участия колхозов в содержании и оборудовании сельских государственных культпросветучреждений, обслуживающих колхозников», внедрять при их строительстве типовые проекты, а также «обеспечить полное и организованное проведение мер, связанных с созданием единой, планомерной сети культпросветучреждений в сельсоветах и населенных пунктах»³⁰.

Одним из инициаторов «похода» была объявлена Калужская областная организация ВЛКСМ. В выполнении его заданий в области проявились как объективные трудности, так и противоречия, связанные с организацией взаимодействия структур разных ведомств. «Двухлетка по улучшению культурно-массовой работы, эстетического и физического воспитания» молодежи была провозглашена по инициативе бюро обкома комсомола с 1 января 1958 года на состоявшейся в декабре 1957 года VIII Калужской областной конференции ВЛКСМ. В течение «двухлетки» было запланировано построить с участием комсомольцев и молодежи 180 и капитально отремонтировать 250 клубов, создать красные уголки на каждой животноводческой ферме, высадить 300 тысяч деревьев, распространить на 10 миллионов рублей литературы, завершить радиофикацию всех населенных пунктов, построить во всех райцентрах стадионы, на всех предприятиях и организациях — спортплощадки³¹.

Однако вместо сотрудничества органов власти и общественности «поход» выявил немалые разногласия, существовавшие в сельских районах по поводу понимания целей, методов «культурного строительства» и использования ресурсов для организации досуга сельского населения, между, с одной стороны, администрациями колхозов и

²⁸ Справочник партийного работника / редкол. М. Т. Ефремов [и др.]. М., 1961. Вып. 3. С. 720—721.

²⁹ См. Материалы по культурно-просветительной работе. С. 86, 87.

³⁰ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 32. Д. 943. Л. 34, 37, 38.

³¹ См. Государственный архив документов новейшей истории Калужской области (далее — ГАДНИКО). Ф. 2264. Оп. 16. Д. 7. Л. 35.³⁴ См. там же. Д. 1015. Л. 135.

совхозов, руководителями предприятий и организаций, с другой стороны, секретарями комитетов комсомола и стоящими за ними партийными чиновниками и, с третьей — руководителями органов культуры. На IX Калужской областной конференции ВЛКСМ (декабрь 1959 года), подводившей итоги «двухлетки», в адрес районных отделов культуры раздавались обвинения секретарей райкомов ВЛКСМ в преследовании прежде всего коммерческой выгоды в организации работы учреждений культуры, в «отрыве» от задач «похода» и действиях «вразрез» усилиям комсомольцев³².

Анализируя проблемы укрепления материальной базы учреждений культуры в области, и в частности выполнение заявленных обязательств «похода за культуру», руководство Калужского обкома комсомола в своей докладной записке в ЦК ВЛКСМ подчеркнуло «неохотное» финансирование профсоюзными организациями, правлениями колхозов, администрациями предприятий инициированных комсомольскими органами мероприятий по улучшению досуга молодежи, преодолевавшееся, однако, «настойчивостью комитетов ВЛКСМ»³³. В то же время секретарь Калужского обкома ВЛКСМ В. Козырев констатировал, что ход строительства в районах полностью зависит от экономического состояния колхозов, большинство которых вести его не могут³⁴.

Этот вывод подтверждается и данными «закрытой» статистики состояния культуры: в 1958 году только колхозы Ивановской, Костромской, Московской, Орловской и Рязанской областей отчислили в культфонд 1,06—1,46 процента годового денежного дохода, тогда как колхозы остальных областей Центрального Нечерноземья — 0,68—0,97 процента. В следующем, 1959 году только колхозы Рязанской области отчислили в культфонд свыше 1 процента годового денежного дохода, тогда как колхозы остальных областей — 0,49—0,90 процента. Удельный вес строительства помещений культурно-бытового назначения в общем объеме капиталовложений колхозов в 1958 году только во Владимирской и Московской областях превышал 3 процента, а в остальных был существенно ниже. В 1959 году он составил в колхозах Смоленской области — 3,2 процента, Орловской — 4,76 (самый высокий показатель по Центральному Нечерноземью за эти два года), Брянской — 3,08, Тульской — 3,07, в колхозах остальных областей — чуть выше 2 процентов³⁵.

Именно поэтому в Калужской области к началу 1960-х годов их количество по-прежнему было недостаточным для полного охвата сельского населения. В Мосальском районе около 20 населенных пунктов располагались от ближайшего клуба на расстоянии более 5 километров, 90 сел — за 3—4 километра. В Хвастовичском районе 48 сел и деревень

³² См. ГАДНИКО. Ф. 2264. Оп. 16. Д. 169. Л. 106, 126.

³³ См. РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 32. Д. 1015. Л. 116—117.

³⁴ См. там же. Д. 1015. Л. 135.

³⁵ См. ГАРФ. Ф. А-501. Оп. 1. Д. 3023. Л. 162 «б» об.—162 «а».

располагались на расстоянии свыше 5 километров от ближайшего клуба и 49 — за 3—4 километра и т. д.³⁶ Инициатива молодежи по строительству или ремонту «очага культуры» в отдельном колхозе или совхозе нередко упиралась в нехватку средств, материалов или отсутствие рабочих определенных специальностей. Администрации многих хозяйств стремились концентрировать ресурсы на создании условий для досуга населения наиболее крупных сел и деревень, зачастую просто не имея средств для этого в периферийных по отношению к центру хозяйства населенных пунктах — как, например, в совхозе «Коллективизатор» Жиздринского района Калужской области³⁷.

Основная задача «похода» — строительство зданий для культурно-бытовых учреждений на селе — в Калужской области не была выполнена. За два года при активном участии молодежи было построено 170 клубов в колхозах, совхозах, на предприятиях местной промышленности, начато строительство еще 90 клубов. 165 клубов было капитально отремонтировано, оборудовано и построено 323 красных уголка на фермах, предприятиях, в общежитиях. В сельской местности были сооружены 124 бани, 253 киноаппаратных, 39 танцплощадок, 75 колодцев, посажено около 1 миллиона деревьев и кустарников, разбито 58 скверов, заложено 9 парков. За время «похода» комсомольцами были обустроены 531 волейбольная и баскетбольная площадка, более 50 комплексных спортивных сооружений, оборудованы 16 спортзалов, 5 лодочных станций, 4 бассейна, 2 лыжных трамплина³⁸.

Но, несмотря на оживление работы сельских учреждений культуры и некоторое укрепление их материальной базы, «поход комсомола и молодежи за культуру» выродился в области не более, чем в шумную кампанию, что по его окончании вынуждены были признать и сами руководители Калужского обкома комсомола. В июне 1962 года заместитель директора Туркменского филиала ЦПА ИМЭЛ при ЦК КПСС обратился с просьбой к секретарю Калужского обкома ВЛКСМ принять сотрудника филиала, работающего над темой «Молодежь Туркменистана в борьбе за повышение культуры на селе», который хотел изучить «прошлое и настоящее» «похода» в области и пообщаться с его активистами. В июле того же года за подписью секретаря обкома комсомола Н. Акишина в Туркменистан был направлен ответ, в котором сообщалось о «хороших результатах» «напряженной работы» областной комсомольской организации по укреплению материальной базы учреждений культуры и улучшению содержания их работы, но при этом отмечалось, что «в дальнейшем» комсомол области «ослабил натиск» и «в настоящее время никакими особыми достижениями мы похвастаться не можем»³⁹.

³⁶ См. РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 32. Д. 1015. Л. 127.

³⁷ См. ГАДНИКО. Ф. 50. Оп. 30. Д. 23. Л. 53, 56.

³⁸ См.: РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 32. Д. 1015. Л. 107, 109, 111; ГАДНИКО. Ф. 2264. Оп. 16. Д. 169. Л. 29, 30.

³⁹ См. ГАДНИКО. Ф. 2264. Оп. 24. Д. 15. Л. 35, 37.

Общие итоги кампании

В масштабе страны итоги «Всесоюзного похода комсомола и молодежи за культуру» были подведены на VIII пленуме ЦК ВЛКСМ, посвященном активности комсомола по организации досуга молодежи. За время «похода» активисты-общественники, превзойдя обязательства, построили 15 тысяч новых клубов, домов культуры, библиотек, кинотеатров, 16 тысяч помещений для киноустановок, десятки тысяч стадионов и спортплощадок, отремонтировали свыше 40 тысяч учреждений культуры. Было подготовлено около 25 тысяч руководителей художественной самодеятельности, что позволило создать около 40 тысяч ее новых коллективов. Стремясь «развить успех», пленум принял решение «продлить» «поход», с тем чтобы в течение двух-трех лет силами молодежи построить еще 5 тысяч клубов, 20 тысяч киноаппаратных, 5 тысяч турбаз и пансионатов, отремонтировать 50 тысяч клубов и библиотек⁴⁰.

В Брянской, Владимирской, Ивановской, Калининской, Орловской, Калужской, Костромской, Рязанской, Смоленской, Тульской и Ярославской областях за время «двухлетки культуры» было построено 2837 и отремонтировано 2604 сельских и колхозных клуба, районных дома культуры, библиотеки, красных уголка, построено 4138 спортивных площадок, стадионов, бассейнов, тиров, танцплощадок, построено и отремонтировано 5084 общественные бани и 3718 колодцев, разбито 333 сквера, посажено свыше 5,5 миллиона деревьев, организована установка свыше 123 тысяч радиоточек и 19,3 тысячи радиоприемников, создано 1,5 тысячи новых коллективов художественной самодеятельности, подготовлено 728 работников учреждений культуры⁴¹.

Однако за цифрами отчетов обкомов комсомола просматривается не только невыполнение ряда показателей «похода» во многих областях, но и значительные расхождения, проявившиеся уже на этапе планирования, что еще раз, несмотря на поддержку многими обкомами решения ЦК ВЛКСМ о «непрерывном» характере «похода», подтверждает его кампанейский характер. Судя по представленным в ЦК ВЛКСМ отчетам, только в пяти областях Центрального Нечерноземья из десяти готовились на курсах кадры работников учреждений культуры, в трех — велись работы по радиофикации, в двух — создавались новые коллективы художественной самодеятельности, в пяти — высаживались деревья, в трех — строились и ремонтировались общественные колодцы, бани, разбивались скверы и парки и т. д.⁴² Сами сотрудники отдела пропаганды и агитации ЦК ВЛКСМ, несмотря на впечатляющую статистику отремонтированных и построенных за время «похода» сельских учреждений культуры, признавали, что многие из них были возведены без типовых проектов и

⁴⁰ См. РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 32. Д. 1011. Л. 147, 158.

⁴¹ Подсчитано по: РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 32. Д. 1013. Л. 245, 246, 247; Д. 1014. Л. 1, 2, 3, 5, 9, 135; Д. 1015. Л. 82, 83, 88, 107, 109, 110, 111; Д. 1016. Л. 59; Д. 1018. Л. 20, 71, 75, 78, 183, 188, 191; Д. 1021. Л. 191, 192.

⁴² См. там же.

«должной организации и контроля», то есть без учета уже существующих в округе клубов⁴³.

В докладной записке о работе культпросветучреждений страны после XX съезда КПСС, направленной новому министру культуры СССР Е. А. Фурцевой, говорилось об отсутствии коренных улучшений в материальном обеспечении и размещении сельских учреждений культуры после завершения «похода за культуру». Медленно проводилась передача государственных клубов на баланс колхозов и совхозов. Авторы записки предлагали разработать перспективные планы строительства и благоустройства клубов по каждому району, области и республике⁴⁴. Статистика Министерства культуры РСФСР свидетельствовала, что материальная база сельских учреждений культуры продолжала оставаться слабой, хотя в результате концентрации усилий по их строительству и ремонту за время «похода» к 1960 году, по сравнению с серединой 1950-х, обеспеченность сельсоветов областей Центрального Нечерноземья ими возросла. Территорию одного сельсовета обслуживало в среднем от 1,8 до 2,7 сельских клуба и избы-читальни (в середине 1950-х годов эти показатели составляли соответственно 1,3 и 2). При этом одновременно увеличилось и число населенных пунктов, обслуживавшихся в среднем одним сельским клубным учреждением, составившее от 4,5 до 17,4 (в Рязанской области — 3,3)⁴⁵, что объяснялось увеличением за 1955—1960 годы количества сельских населенных пунктов.

Скромной оставалась обеспеченность сельских учреждений культуры собственными помещениями. К 1960 году в восьми областях Центрального Нечерноземья собственные здания имели более половины изб-читален, в Брянской и Ярославской областях этот показатель приближался к 50 процентам, в Орловской — равнялся 43,2 процента. От 84 до 100 процентов изб-читален девяти областей имели зрительные залы. Помещения для кружковой работы как распространенное явление (в 81,6 процента изб-читален) были только в Костромской области. В семи регионах изб-читален, имеющих от двух комнат, не было. В семи областях более 80 процентов сельских клубов располагали собственными зданиями, почти все имели зрительные залы. Однако в семи регионах лишь до 10 процентов сельских клубов имели по две и более комнаты, а в Брянской области их было 8,3 процента, в Ярославской — 10,2, Калужской — 41,7, Московской — 48,2 процента⁴⁶.

Неудовлетворительной оставалась обеспеченность инвентарем. К началу 1960-х годов струнные инструменты имелись в 4,2—31,5 процента изб-чи-

⁴³ См. РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 32. Д. 974. Л. 100.

⁴⁴ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 32. Д. 1055. Л. 2, 3, 13, 14.

⁴⁵ Подсчитано по: ГАРФ. Ф. А-534. Оп. 1. Д. 317. Л. 49, 54, 59, 87, 102, 108, 122, 194; Д. 318. Л. 44—46, 103—105; Ф. А-501. Оп. 1. Д. 1105. Л. 44, 50, 63, 68, 76, 88, 121, 125, 128, 134, 145, 149; Д. 3294. Л. 67, 75, 83, 88, 96, 107, 121, 129, 130, 140, 148; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 11. Д. 3745. Л. 117; Д. 5301. Л. 186, 198; Д. 6296. Л. 87, 88.

⁴⁶ Подсчитано по: ГАРФ. Ф. А-501. Оп. 1. Д. 3294. Л. 67, 75, 83, 88, 96, 107, 121, 129, 130, 140, 148.

тален и в 7,5—41,4 процента сельских клубов. Три четверти изб-читален и четыре пятых сельских клубов имели гармони и баяны. К началу 1961 года сокращается количество сельских клубных учреждений, располагавших собственными библиотеками: они имелись в 25,3—68,4 процента изб-читален (в Рязанской области — 5,1, Тульской — 12,5, Брянской — 18,7, Орловской — 19,2 процента), 1,3—19,8 процента сельских клубов (в Смоленской — 25,9, Калужской — 34,6, Костромской — 35,3, Владимирской — 39, Орловской — 45,8 процента)⁴⁷.

При материальном обеспечении клубных учреждений села акцент делался в первую очередь на насыщении техническими средствами трансляции централизованно распространяемого «культурного контента» — кинофильмов, музыкальных фонограмм, телепередач, радиолекций и т. д. Продолжался рост числа сельских клубов, имеющих собственную киноустановку. В 1960 году ими располагало 12,3—37,5 процента изб-читален (во Владимирской области — 51,1, Тульской — 49,2, Смоленской — 67 процентов) и 35—87,6 процента сельских клубов⁴⁸. Однако по мере проникновения сетей проводного радио и увеличения количества эфирных радиоприемников на селе количество сельских клубных учреждений, располагавших собственным приемником или радиоточкой, уменьшалось. К 1960 году радиодификация изб-читален в областях Центрального Нечерноземья достигала 40—70 процентов, сельских клубов — 40—75 процентов⁴⁹.

И все же опыт «похода комсомола и молодежи за культуру» получил развитие при выработке предложений по совершенствованию работы учреждений культуры села, суть которых сводилась к централизации материального обеспечения и управления ими в межведомственных структурах, объединявших представителей власти и общественных организаций. В архиве отдела пропаганды и агитации ЦК ВЛКСМ сохранилась записка, направленная в ЦК КПСС в декабре 1961 года и озаглавленная «О мерах по упорядочению расходования денежных средств, ассигнуемых государством, профсоюзами, колхозами и потребкооперацией на культурное строительство, и совершенствование руководства культурой». Ее авторы признавали, что распространение культуры на селе продолжает идти по пути наращивания числа маленьких и скудно оборудованных учреждений с низкооплачиваемым и зачастую неквалифицированным персоналом. Для изменения положения предлагалось не только сокращение числа небольших сельских клубов и библиотек, но и полный перевод на работу на общественных началах тех из них, что располагались в населенных пунктах бригад колхозов и отделений совхозов с перераспределением высвободившихся бюджетных средств для улучшения финансирования прочих клубов и библиотек, а также широкое развитие в руководстве ими совместительства.

⁴⁷ См. ГАРФ. Ф. А-501. Оп. 1. Д. 3294. Л. 67, 75, 83, 88, 96, 107, 121, 129, 130, 140, 148.

⁴⁸ Подсчитано по: ГАРФ. Ф. А-501. Оп. 1. Д. 1105. Л. 44, 50, 63, 68, 76, 88, 121, 125, 128, 134, 145, 149.

⁴⁹ Подсчитано по: ГАРФ. Ф. А-501. Оп. 1. Д. 3294. Л. 67, 75, 83, 88, 96, 107, 121, 129, 130, 140, 148, 149.

Преградой для развития культуры называлась ведомственность в управлении и финансировании ее учреждений, которую предлагалось преодолеть заменой ведомственных структур «межведомственными Советами культуры» в составе представителей партийных, комсомольских, профсоюзных организаций, администраций колхозов, потребительской кооперации, которые бы «с общенародных позиций», централизованно распределяли имеющиеся «на культуру» средства и ресурсы, а также определяли бы их размещение, снабжение, оснащение, методическое руководство, комплектование кадрами и т. д. «Советы культуры», начав работать параллельно с государственными органами управления культурой, постепенно должны были заменить их и превратиться в «органы народного управления культурой». В основу распределения средств следовало положить не «ведомственный интерес», а «объективный критерий» — численность населения, обслуживаемого тем или иным клубом или домом культуры, ввести перераспределение средств на «культурное строительство» между профсоюзами экономически «сильных» и «слабых» предприятий⁵⁰.

В начале 1960-х годов эти идеи были конкретизированы в «Примерных положениях» советов культуры колхозов (совхозов) и районных советов культуры. Совет культуры колхоза (совхоза) должен был выполнять задачи, аналогичные Совету культуры государственного сельского клуба. Ему отводилась роль своеобразного «передаточного звена», содействовавшего району в координации «культурного обслуживания населения» в масштабе укрупненного колхоза. Для этого Совет наделялся функцией координации деятельности всех учреждений культуры на его территории. Он являлся общественным органом, состав которого утверждался райсоветом из числа сельского колхозного актива, сельской интеллигенции и передовиков. Руководить им должны были первичная партийная организация, сельсовет и районный отдел культуры.

Основной задачей Совета согласно Положению являлось «разъяснение Программы и материалов XXII съезда КПСС, приближение работы учреждений культуры к решению производственных задач» колхоза путем полного охвата колхозного населения всеми «средствами культпросветработы». В ведении Совета находился сводный бюджет средств на «культурное обслуживание» населения, право его контроля, а также контроля за деятельностью учреждений культуры на территории колхоза, вплоть до «приема» концертов и спектаклей художественной самодеятельности. В масштабе района те же функции должен был выполнять создававшийся при райотделе культуры районный Совет культуры, состав которого утверждался райисполкомом⁵¹.

Таким образом, «поход комсомола и молодежи за культуру» на селе Центрального Нечерноземья задумывался и проводился как инициированная сверху кампания с акцентом на достижение количественных показателей

⁵⁰ См. РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 32. Д. 1055. Л. 103, 105, 111, 112, 113.

⁵¹ См. Примерные Положения о работе Советов культуры при колхозах (совхозах), районных отделах культуры и областном управлении культуры. Калуга, 1963. С. 4–7.

улучшения состояния и деятельности учреждений культуры села, базировавшаяся на сложившемся механизме финансирования и управления ими. Не достигнув в Центральном Нечерноземье ряда количественных показателей, «поход» все же обеспечил временное улучшение деятельности учреждений культуры. Другая важная его цель — запуск на местах межведомственной модели преодоления кризисного состояния многих учреждений культуры — не была достигнута, в чем нашли отражение противоречивость процессов «оттепели» и инерция сложившегося при Сталине порядка власти. Опыт «похода» лег в основу последующих попыток децентрализации, преодоления начал ведомственности в организации досуга сельского населения, став частью усилий по воплощению доктрины «общенародного государства». ◆